

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

ХП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

**ДОГОВОРЫ МЕЖДУ МУСУЛЬМАНАМИ И ПОКОРЕННЫМ НАСЕЛЕНИЕМ
В ГОДЫ ЗАВОЕВАНИЯ ИРАНА АРАБАМИ
(к постановке проблемы)**

Для изучения раннеисламской истории стран, завоеванных в VII веке арабами, важное значение имеют договоры, которые мусульмане заключали с покоренным населением. Они лучше изучены на материале Сирии и Египта, но недостаточно привлекались для анализа социальной истории Ирана. В отечественных и зарубежных исследованиях по раннему исламу ссылки на договоры довольно многочисленны.¹ Однако там они используются как иллюстративный материал для развития того или иного положения автора, чаще выборочно. Между тем, по характеру затрагиваемых в них вопросов и специфичности информации договоры можно выделить в самостоятельную группу источников, близких между собой по времени составления, сходных по композиции и часто имеющих единый формуляр.

В научной литературе один и тот же термин *عهد* ("договор") называют то договором о мире, то договором о капитуляции, договором о неприкосновенности, охранной грамотой. Естественно, что в зависимости от конкретного содержания документа он мог быть и договором о мире, и охранной грамотой и т.д.

В данном сообщении на основании собранного материала мы пытаемся показать, что понятие договора как юридического документа значительно шире перечисленных определений. Основываясь главным образом на материале договоров мусульман с персами, остановимся на освещении следующих вопросов:

- а/ целесообразность заключения договоров между мусульманами и иноверцами;
- б/ формуляр и содержание договора;
- в/ важность сохранения договоров для побежденной стороны;
- г/ договоры как исторический источник.

На территории Ирана договоры заключались между мусульманами (в лице командующего арабским войском) и местным населением (в лице фактического правителя округа, провинции, населенного пунк-

та; в качестве такового могли выступать дехкан, марзбан, главный мобед). Для арабов договор был хорошо известным документом, с помощью которого они и до Мухаммеда и в период его пророческой деятельности часто улаживали межплеменные и религиозные распри. В новых условиях целесообразность заключения договоров с неарабами вытекала из подавляющего численного преимущества противника над ополченными мусульман и их союзников. Для местного населения договор предоставлял возможность мирного разрешения вооруженного конфликта, когда все другие средства были исчерпаны.

При первых халифах договор был, пожалуй, единственным официальным документом, регламентирующим взаимоотношения завоевателей с покоренным населением. Он означал признание обеими сторонами факта капитуляции перед победителем или добровольного политического подчинения, устанавливал мирные отношения между победителями и побежденными при обоюдном соблюдении фиксированных договором взаимных гарантий и обязательств. Срок действия договора, как правило, не оговаривался: он ограничивался тем промежутком времени, пока одна из сторон не нарушала его в одностороннем порядке, после чего договор считался утратившим силу, аннулировался. Для мусульман соблюдение договора о язычниках было обязательно до тех пор, пока язычники не нарушат его первыми.²

Изучение истории арабских завоеваний по сочинениям Табари, Балазури, Бал'ами и других средневековых авторов приводит к выводу о том, что более половины территории сасанидского Ирана подчинено на основании договора, "мирным путем" (*صُلْحًا*), и менее половины — силой оружия, "насильственно" (*عُنْوَةً*). Мирным путем были завоеваны Хира и часть округов Вавилонии, часть округов Хузистана, провинции Хулван, Нехавенд, Хамадан, Спакан, Рей, Казвин, Демавенд, Тус, Нишапур, Гурган, Герат, Мерв, Мервруд, Сакастан, округа Дарабгерд и Ардашир-хурра в Парсе.

Так называемый мирный путь не всегда означал бескровное разрешение конфликта, чаще он определял лишь характер окончательного подчинения. Обычно заключению договора предшествовали военные действия, осада арабами крепостей, опустошение сельскохозяйственной округи. И когда командующий иранским войском или правитель осажденной крепости осознавал бесполезность дальнейшего сопротивления, он посылал в стан врага гонца с просьбой о заключении мирного договора на тех или иных условиях. Предложение о мире

принималось, конкретные условия сохранения мирных отношений и взаимные обязательства сторон фиксировались в договоре. На готовность иранской знати вести переговоры о мире оказывали влияние и военные успехи арабов, и настроение в собственном войске, и личные мотивы.

Хотя сообщения мусульманских хроник об истории арабских завоеваний изобилуют упоминаниями о договорах, тем не менее полный текст договоров приводится редко. Историки чаще ограничиваются более или менее подробным пересказом текста или перечислением отдельных условий, касающихся суммы дани или подушного налога. Донесенные хрониками полные тексты нескольких договоров позволяют в общем виде представить формуляр этого важного документа.

Договор составлялся в форме послания арабского военачальника главе местной администрации (марзбан, дехкан, главный мобед)³. После вступительной части, в которой названы имя отправителя, имя и титул адресата (или адресат без титула, когда договор был обращен ко всему населению), следовало основное содержание, в котором иранцам предлагалась альтернатива: либо принятие ислама, либо только политическое подчинение, не обусловленное исламизацией, но включавшее обязательства по уплате дани или подушного налога.⁴ Население в своем подавляющем большинстве выбирало второе, сохраняя религию и обычаи своих предков. Активная исламизация иранского населения имела место значительно позже. Зороастрийцам, заключавшим договор, мусульмане гарантировали личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища и имущества, невмешательство во внутренние дела и дела веры, защиту от нападения соседей.

В каждом договоре обязательства сторон конкретизировались и часто находились в прямой зависимости от той цены, которую арабы заплатили, чтобы вынудить иранский гарнизон сложить оружие. И тогда гарантии безопасности предоставлялась только оговоренному количеству населения, остальным разрешалось беспрепятственно эмигрировать, или же в пункты договора включались обязательства побежденной стороны поставить определенное число пленников дополнительно к сумме дани. В договоре упоминались и последствия, которые влекло за собой нарушение побежденной стороной условий договора.

Текст договора заканчивался перечислением имен свидетелей (не менее трех человек из ближайшего окружения арабского военачальника) и упоминавшем имени писца. Как можно судить по арабским хроникам, иногда имена свидетелей заменялись печатью военачальника. Среди договоров встречаются датированные.

Один экземпляр договора хранился у арабов, другой у местного правителя (неизвестно, в подлинном ли варианте или в переводе на персидский язык).

В качестве примера следует привести договор, заключенный между Ну'маном б.Мукаррином и населением Мах Бахрадана:⁵

"Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Вот что пожаловал ан-Ну'ман б.Мукаррин населению Мах Бахрадана. Даровал он им поладу - их жизням, имуществу, землям, - возможность оставаться в своей вере, невмешательство в их внутренние дела и законы. От них же требуется, чтобы ежегодно платили джизью тому, кто правит ими, с каждого совершеннолетнего с учетом его имущественного положения и платежеспособности; чтобы указывали дорогу [мусульманину], находящемуся в пути, чинили бы дороги, оказывали гостеприимство тем, кто придет с мусульманским войском, и в любое время принимали их на постои; чтобы соблюдали верность и давали советы. А если будут вести себя дерзко и уклоняться, то наше покровительство над ними прекратится. Свидетельствуют Абдаллах б. Зу-с-Сахмайн, ал-Ка'ка' б. 'Амр и Джарир б. 'Абдаллах. Написано в мухарраме 19 года [хиджры]"

Заключение договора с мусульманами давало покоренному населению статус зиммиев, иноверцев, на которых распространялось покровительство мусульманской общины. Стать зиммийми значило сохранить личную свободу, избежать участи населения, подчиненного силой оружия, которое частично истреблялось, частично уводилось в плен и обращалось в рабов. Не случайно поэтому даже когда в той или иной провинции население поднимало восстание и изгоняло арабского наместника, отказываясь от уплаты обусловленных договором дани и податей, при повторном подчинении местная знать спешила наладить мирные отношения с завоевателями и заключить новый договор, хотя бы его условия и были намного тяжелее прежних.

После первого подчинения Хиры отрядами Халида б.ал-Валида размер годового налога согласно договору составлял 190 тысяч

драхм (по другим сведениям 100 тысяч или 80 тысяч драхм). Эта пограничная область несколько раз переходила из рук в руки. В результате повторного завоевания Хиры, уже Мусанной, договор был изменен, сумма налога — тоже (к сожалению, не указана). Наконец, после третьего, окончательного подчинения, размер фиксированного налога увеличился до 400 тысяч драхм.⁶

Намного была увеличена сумма дани (в драхмах и рабах) при повторном завоевании Заранга, провинции, расположенной на восточных пределах Сасанидского государства.⁷

Характер окончательного подчинения еще долго продолжал оказывать влияние на фискальную политику халифата на завоеванных территориях. Известно, например, что договор ад-Ам'аса б. Кайса ад-Кинди с населением Азербайджана, северной провинции Сасанидского Ирана, оставался в силе еще столетие спустя после покорения страны.⁸

Земли населения, заключившего договор с арабами (кроме тех, кто покинул свои земли и эмигрировал), сохранялись за прежними владельцами. Сумма налогов в зависимости от условий договора была либо на уровне норм, установленных еще реформами шаханшаха Хосрова Ануширвана, либо превышала их.

Земли населения, подчиненного силой оружия и не имеющего договора, становились собственностью мусульманской общины, могли быть распределены между завоевателями.

Многолетняя практика взаимоотношений между победителями и побежденными вносила определенные поправки в условия, фиксированные договорами периода завоеваний. Есть основания предполагать, что полностью договоры исчерпали себя значительно позже (IX-X в.в.) в связи с активным процессом исламизации населения Ирана.

В качестве самостоятельного исторического источника договоры не только интересны тем, что наиболее рельефно показывают взаимоотношения победителей и побежденных, они сообщают также ценные сведения, касающиеся роли иранской знати в происходящих событиях. Из них, в частности, следует, что сами персы играли не последнюю роль в исламизации собственной страны. Обращение к иноверцам о переходе в ислам, фиксированное договорами, сулило равенство прав и обязанностей с арабами-мусульманами, и это очень четко выражалось в формуле: "Для вас то же, что и для нас, на вас

то же, что и на нас". Если учесть, что в каждом отдельном случае условия уточнялись (нередко в пользу новообращенных), то станет понятно, почему этот привилегии находил отклик в среде служилой знати, всадников. Сиях, один из подководцев шаханшаха Йездигерда III, перешел на сторону арабов после того, как добился для себя и своих единомышленников дополнительных привилегий, в том числе привилегии права выбора места поселения.⁹ Такую же привилегию получили и новообращенные мусульмане Кавказа. Персы-мусульмане на правах самостоятельной боевой единицы влиялись в мусульманское войско, имели право на военную добычу, освобождались от подушного налога, получали ответственные посты в халифате. Неизменным условием возвращения личной свободы (после подчинения оружием и обращения в рабство) было принятие ислама. То же требовалось и для возвращения захваченной силой оружия земли.

Источники называют многих иранских вельмож, которые своей деятельностью способствовали успехам мусульманских армий. Это советники "праведных халифов" Салман и Хормузан, дехканы из Вавилонии Пероз и Бистам, всадники Сиях, Хосров, Шахрияр, Шахравейх, Ширавейх, Афрудин, безымянный правитель округа Бишапур в Парсе и другие. За особые заслуги иранцы-мусульмане получали крупные денежные вознаграждения из казны халифа, в которых некоторые исследователи склонны видеть годовое жалованье. В конце периода завоеваний, когда мусульмане подчинили значительную часть Хорасана, число мавов иранского происхождения в арабском войске составляло значительный процент.¹⁰

Договоры сохранили также имена многих представителей местной власти, которые обеспечили себе прежние, частично урезанные привилегии не ценой обращения в ислам, а путем сдачи подвластной территории мусульманам, признания политической зависимости от мусульманского государства и принятия обязательств по сбору налогов в пользу завоевателей. Уже при первых вторжениях отрядов Мусанны б.Хариса в пределы Вавилонии Фаррух и Фарвандад, правители округов Барусма и Нахр Джаубар, "опасаясь за свои земли", поспешили собрать с подчиненного населения джизью и передать ее арабам.¹¹ В договоре арабского военачальника с главным мавом Демавенда Марданшахом оговаривается сумма налога, которую население области должно ежегодно выплачивать арабскому наместнику на пограничных с Демавендом землях. При соблюдении этого условия мусульмане не вмешиваются во внутренние дела Демавенда

и не имеют права вторгаться в его пределы, кроме как с разрешения Марданшаха.¹² Аналогичные условия встречаются в договоре, заключенном со спяхбедом Хорасана Фарруханом в отношении прикаспийских областей — Гиляна и Табаристана.¹³

Оставляя местную администрацию на прежних постах, мусульмане значительно ограничивали имущественные права иранской родовой знати. Это хорошо показано в договоре Сахра б.Кайса с марзбаноном Мервруда Базаном. Последний при условии уплаты дани оставался правителем области, но лишился прав наследственного владения землей, пожалованной его прадеду в царствование Хосрова I Ануширвана.¹⁴

Весьма ценная информация договоров о сохранении иранской администрации на подчиненных территориях подтверждается данными арабо-сасанидской нумизматики, хотя там мы имеем дело с персами второго и третьего поколений, детьми и внуками тех иранцев, которые вынуждены были уступить силе мусульменского войска и заключить договоры о мире.

¹ Чаще в трудах Г.Вейля, Л.Каэтани, Н.А.Медникова, А.Батлера, М.Хамидуллы, Л.И.Надирадзе (Н.А.Медников, Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам, I-4, СПб., 1897-1908; Л.И.Надирадзе, Хрестоматия по истории халифата, М., 1968; его же: К вопросу о феодализме в завоеванных арабами странах (в кн. "Современная историография стран зарубежного востока", М., 1975); G.Weil, Geschichte der Chalifen. Bd.I-III, Mannheim, 1846-1861; A.Butler, The Arab Conquest of Egypt and the Last Thirty Years of the Roman Dominion, Oxford, 1902; L.Caetani, Annali dell'Islam, vol.I-IV, Milane, 1905-1911; М.Намидуллах, Muslim, Conduct of State, Lahore, 1945.

² Коран, сура 9, стих 4: "Они не ущемили вас в чем-либо и не поддерживали никого против вас, поэтому завершите договор с ними до их срока". Коран, сура 9, стих 7: "...и пока они прямы по отношению к вам, будьте и вы прямы к ним". (В первом случае наш перевод незначительно отличается от перевода И.Ю.Крачковского, во втором мы целиком принимаем интерпретацию И.Ю.Крачковского. Текст использован по новому изданию: ۲۲۷ قرآن مجید، کراچی-لاہور، ۱۹۷۷).

3 Заключая договор с Хирой, Халид б.ал-Валид обращался к старейшинам города (وهم نقيب اهل الحيرة) : *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed Ibn Djerir at-Tabari cum aliis edidit M.J. De Goeje , prima series , Lugd.Bat. ,1882, p.2044.*

4 Составные части этой альтернативы были сформулированы еще до начала организованной экспансии ислама в пределы Сасанидского государства. Во время стихийного вторжения арабских отрядов в Вавилонию населению предлагалось одно из трех: либо принять ислам, либо платить джизью, либо выходить на бой. Когда противная сторона была согласна на мирное разрешение конфликта, последний элемент триады исчезал и оставалась альтернатива, которая впоследствии стала неотъемлемой частью договора о мире.

5 *Annales quos scripsit... at-Tabari, p.2632-2633.*

6 *Annales quos scripsit... at-Tabari, p.2044-2045; Ibn el-Athiri chronicon... ed.C.I.Tornberg. Lugd.Bat., 1869, vol.II, p.300; Liber expugnationis regionum auctore imamo Ahmed ibn Jahja ibn Djabir al-Beladsori... ed.M.J.De Goeje. Lugd.Bat.,1866, p. 243.*

7 *Liber expugnationis regionum..., p.393.*

8 *Ibid., p.326.*

9 *Ibid., p.373.*

10 *Ibid., p.407.*

11 *Annales quos scripsit at-Tabari, p.2170.*

12 *Ibid., p.2656.*

13 *Ibid., p.2659.*

14 *Ibid., p.2897-2900.*